

ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА ЭРЕНДЖЕНОВА

УДК 294.321

Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории
«Комплексные буддологические исследования»,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет имени Б.Б. Городовикова»,
Элиста, Россия
yulia.er16@gmail.com

БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТАНТРИЧЕСКИЕ ИНИЦИАЦИИ В ОНЛАЙНЕ

Аннотация: Исследование посвящено осмыслению значимости трансляции буддийского тантрического праксиса в цифровом пространстве для самих буддистов. Определение культурного кода буддийской тантрической культуры посредством содержательного анализа трактатов авторитетных буддийских тантристов показало, что одной из особенностей этой религиозной традиции является апелляция к символическому самообожествлению с целью духовного совершенствования ради всеобщего блага. Вступление адепта на путь тантры называется посвящением, во время которого признанный тантрический мастер буквально связывает учеников с тантрическим божеством. После этого ученики получают возможность мысленно самоотождествляться с этим божеством, чтобы преобразовать свое обыденное сознание в поток чистого сознания. Считается, что при корректном выполнении эта техника способствует глубинному пониманию пустоты и одновременному развитию великого сострадания. При феноменолого-герменевтическом анализе видеозаписей церемоний тантрических инициаций, проведенных в онлайн формате и общедоступных в сети Интернет, выявлено, что буддийские наставники настойчиво акцентируют внимание на результативности процесса посвящения при условии альтруистической мотивации верующих и их умении воспроизводить требуемые образы в сознании. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что виртуальные

инициации проводятся в точном соответствии с культурным кодом тантрического буддизма. Тогда и вероятные интенции буддистов во время виртуальных инициаций не должны отличаться от традиционных представлений. Побуждение верующих со стороны буддийских учителей к возвращению бодхичитты через тантрические посвящения доказывает, что именно эта практика, а не сугубо эзотерический опыт, считается самой главной. Поскольку для размышлений о бодхичитте не требуется никаких особых внешних условий, то вопрос об обязательном офлайн взаимодействии учителя и учеников снимается. Более того понимание роли бодхичитты на пути тантры предполагает основательную предварительную теоретическую подготовку верующих, а также достаточный уровень развития их сознания и личностных качеств к моменту начала посвящения. Соблюдение поставленных условий и символическая направленность тантрического праксиса, по всей видимости, нивелирует сложности во время инициации, включая удаленность адептов от духовного наставника. Таким образом, следует признать, что как таковой трансформации буддийских представлений относительно тантрических инициаций не происходит, поскольку они изначально были основаны на символизме. При этом трансляция тантрического праксиса в цифровом пространстве приобретает значимость для буддистов как один из способов непрерывного духовного совершенствования независимо от сложившихся обстоятельств современной действительности.

Ключевые слова: Россия и буддийский мир; буддийская культура; тибетский буддизм; тантрический буддизм; Ваджраяна; тантрическая инициация; йога божества; бодхичитта; символизм; цифровой буддизм.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00118 «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения», <https://rscf.ru/project/19-18-00118/>.

Для цитирования: Эрендженова Ю.Ю. Буддийская культура в цифровом пространстве: тантрические инициации в онлайн // *Studia Culturae*. 2024. Вып. 1 (59). С. 57–71. DOI: 10.31312/2310-1245-2024-59-57-71.

YULIA YU. ERENDZHENOVA

Cand. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate,
Laboratory "Comprehensive Buddhist Studies",
Kalmyk State University,
Elista, Russia
yulia.er16@gmail.com

**BUDDHIST CULTURE IN THE DIGITAL SPACE:
TANTRIC INITIATIONS ON-LINE**

Abstract: The study is devoted to understanding the significance of the broadcast of Buddhist tantric praxis in the digital space for Buddhists themselves. Determining the cultural code of Buddhist tantric culture through a meaningful analysis of the treatises of authoritative Buddhist tantrists showed that one of the features of this religious tradition is an appeal to symbolic self-deification for the purpose of spiritual improvement for the common good. The entry of an adept into the path of tantra is called initiation, during which a recognized tantric master literally connects the disciples with the tantric deity. After this, students are able to mentally identify themselves with this deity in order to transform their ordinary consciousness into a stream of pure consciousness. When performed correctly, this technique is believed to promote a deep understanding of emptiness while simultaneously developing great compassion. A phenomenological and hermeneutic analysis of video recordings of tantric initiation ceremonies conducted on-line and publicly available on the Internet revealed that Buddhist mentors persistently focus on the effectiveness of the initiation process, subject to the altruistic motivation of believers and their ability to reproduce the required images in their consciousness. This, in turn, indicates that virtual initiations are carried out in strict accordance with the cultural code of Tantric Buddhism. Then the probable intentions of Buddhists during virtual initiations should not differ from traditional ideas. The encouragement of believers by Buddhist teachers to cultivate bodhicitta through tantric initiations proves that it is this practice, and not a purely esoteric experience, that is considered the most important. Since contemplating bodhicitta does not require any special external conditions, the question of mandatory off-line interaction between teacher and students is removed. Moreover, understanding the role of bodhicitta on the path of tantra presupposes a thorough preliminary theoretical preparation of believers, as well as a sufficient level of development of their consciousness and personal qualities at the time of

initiation. Compliance with the set conditions and the symbolic orientation of tantric praxis, apparently, eliminates the difficulties during initiation, including the distance of the adherents from the spiritual mentor. Thus, it should be recognized that, as such, there is no transformation of Buddhist ideas regarding tantric initiations, since they were originally based on symbolism. At the same time, the broadcast of tantric praxis in the digital space acquires significance for Buddhists as one of the ways of continuous spiritual improvement, regardless of the prevailing circumstances of modern reality.

Key words: Russia and the Buddhist world; Buddhist culture; Tibetan Buddhism; tantric Buddhism; Vajrayana; tantric initiation; deity yoga; Bodhicitta; symbolism; digital Buddhism.

Acknowledgments: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 19-18-00118 “Russia and the Buddhist world in the discourse of philosophical oriental studies”, <https://rscf.ru/project/19-18-00118/>.

For citation: Erendzhenova Yu.Yu. “Buddhist culture in the digital space: tantric initiations on-line”, *Studia Culturae*, 2024, Iss. 1 (59): 57–71, DOI: 10.31312/2310-1245-2024-59-57-71.

Современная культура России является многогранной и неоднородной за счет включения в нее элементов разных национальных и религиозных культур. Одной из составляющих российской цивилизации признается и буддизм как традиционная религия калмыков, бурят, тувинцев и алтайцев [1]. В результате длительных историко-культурных контактов значительное влияние на становление и развитие буддизма в России оказал тибетский буддизм, известный своей ориентацией на тантрический праксис.

Тантрический буддизм (санскр. Ваджраяна, Мантраяна) является эзотерической традицией, последователи которой используют психотехнические методы для достижения просветления. В ходе ежедневной практики буддийские тантристы представляют тантрических божеств в их обителях (мандалах), рецитируют мантры, сосредотачивают внимание на энергии, текущей по внутренним каналам своего тела.

В связи с тем, что применение этих методов несет в себе потенциальную опасность для неподготовленных и не осознающих их суть адептов, Ваджраяну также называют «тайной колесницей» [2, с. 197–200]. Необходимость в сохранении тайны послужила основой для формирования целого ряда обязательств, которых должны придерживаться буддисты после вступления на тантрический путь в процессе специфического ритуала — посвящения. Главное из них заключается в неукоснительном следовании наставлениям тантрического мастера, который передает ученикам эзотерический опыт при непосредственно взаимодействии с ними [3, с. 11–14].

Между тем исследователи отмечают, что в условиях глобальных вызовов современности тибетские буддийские учителя частично перенесли тантрический праксис в цифровое пространство, чтобы их последователи, включая российских буддистов, могли принять дистанционное участие в тантрических ритуалах [4]. Учитывая особый подход тантристов к духовным методам, нельзя не отметить, что цифровой формат их взаимодействия трудно соотнести с устоявшимися представлениями.

Повсеместная информатизация и цифровизация обуславливают возрастающее количество исследований в области трансформации буддийских сообществ, цифрового буддизма, киберсангхи и подобных явлений, возникших в последние десятилетия. Исследователи изучают проблему оцифровки буддийского наследия и отмечают, что успешность таких проектов зависит напрямую от уровня государственной модернизации [5]. Внимание других ученых сосредоточено на присутствии буддизма в цифровых средствах массовой информации, а также на влиянии Интернета на религиозную идентичность буддистов [6]. Социологический ракурс исследований буддизма в России дает возможность выявить специфику стратегий отношений с Интернетом и новыми медиатехнологиями различных буддийских сообществ [7]. Тем не менее

открытым остается вопрос о том, насколько значимыми являются цифровые тантрические практики для самих буддистов.

Этот вопрос актуализирует необходимость выявления вероятных интенций буддийских тантристов, которые трансформируют свои традиционные представления о процессе инициации в условиях цифровизации. В связи с обозначенной проблематикой цель настоящего исследования заключается в осмыслении значимости трансляции буддийских тантрических инициаций в цифровом пространстве для самих буддистов. Для достижения поставленной цели важно определить особенности тантрической буддийской культуры и сущность тантрических инициаций, а затем выявить вероятные интенции буддистов во время виртуальных инициаций.

Решению обозначенных задач способствует философско-культурологический подход с акцентом на определении культурного кода тантрического буддизма как источника необходимой информации для восприятия и воздействия на происходящие в этой культуре процессы. Если признать, что важная для всех буддистов традиция преемственности предусматривает трансляцию основополагающей информации из текстов наиболее авторитетных авторов, то и культурный код следует искать в этих текстах посредством содержательного анализа. Основатель тибетской буддийской школы Гелуг, Чже Цонкапа, изложил сущность тантрической практики в своем объемном сочинении «Большое руководство к этапам пути мантры» [8]. Данный текст является весьма важным для традиционных буддистов России, поскольку большинство из них являются последователями именно школы Гелуг. Для тех же, кто причисляет себя к сторонникам тибетских школ Ньингма, Сакья и Кагью, одним из основополагающих источников по тантре можно назвать работу Джамгон Конгтрула (1813–1899) «Системы буддийской тантры. Нерушимый путь тайной мантры» [9]. Наряду с опорой на указанные тексты важным видится привлечение некоторых других канонических текстов для уточнения базовых понятий тантрического буддизма.

Что касается выявления вероятных интенций буддистов, то методологическую ценность в этом случае имеет феноменолого-герменевтический анализ видеозаписей церемоний тантрических посвящений, проведенных в онлайн формате и общедоступных в сети Интернет. Для того, чтобы сделать общий вывод по всей тантрической традиции тибетского буддизма, следует проанализировать посвящения, дарованные представителями разных школ. В открытом доступе находится запись посвящения тантрического божества Чакрасамвары, проведенного духовным лидером тибетского буддизма Его Святейшеством Далай-ламой XIV в соответствии с традициями школы Гелуг [10]. Глава тибетской школы Карма Кагью, Его Святейшество Кармапа XVII, возглавил ритуал посвящения божества Ваджрасаттвы [11]. Один из самых известных современных наставников школы Дрикунг Кагью, Кьябдже Гарчен Ринпоче, довольно часто встречается со своими учениками в онлайн пространстве и проводит тантрические инициации по канонам как своей школы, так и школы Ньингма [12]. Ученики школы Сакья разместили видеозапись посвящения Зеленой Тары, дарованного Его Святейшеством 41-м Сакья Триченом [13].

Содержательный анализ текстов Чже Цонкапы и Джемгон Конгтрула показал, что цель тантрической практики видится буддистами в обретении Ума и Тела Будды как основы для всеобщего блага. Достижение этой цели будет означать, что тантрист познал пустотность бытия и обрел силу для спасения всех живых существ. Так, тантрический праксис позволяет в кратчайшие сроки произвести необходимые изменения на ментальном уровне и тем самым максимально ускорить духовное развитие. Подчеркивается, что все действия, совершаемые во время тантрических ритуалов, носят сугубо символический характер [8, с. 51–57; 9, с. 75–77].

В связи с тем, что Ваджраяна является особым направлением буддизма Махаяны, все тантрические практики объясняются посредством махаянских идей. Основным концептом

выступает понятие «пустоты» (санскр. шуньята, тиб. stong ba snyid), подразумевающее отсутствие какого бы то ни было абсолюта или субстанции. Пустота в буддийском понимании не трактуется как «ничто» и не предполагает отрицание бытия. Речь идет о том, что буддисты не находят в мире ничего независимого и необусловленного.

Теоретическое объяснение буддийской «пустоты» находится в канонических текстах Махаяны — сутрах Праджняпарамиты. Одними из самых авторитетных интерпретаторов этих текстов стали буддийские философы индийского монастыря Наланда Нагарджуна (2–3 вв.) и Чандракирти (7 в.). Их понимание пустоты как некоего среднего между «ничто» и «субстанция» послужило формированию философского направления Мадхьямака и обоснованию тантрического буддизма в тибетской школе Гелуг [14, с. 169–202].

В практическом плане последователи Махаяны выбрали путь бодхисаттвы (тиб. byang chub sems pa). Бодхисаттва является личностью, в чьем потоке сознания находится бодхичитта (тиб. byang chub kyī sems), что означает его неустанное стремление к просветлению как единственному способу оказания помощи всем живым существам [15, с. 193]. Из альтруистических соображений, преисполняясь состраданием ко всем, кто находится под гнетом неведения и страдает, бодхисаттва посвящает свою жизнь (точнее, все свои жизни) долгому и трудному пути к пробуждению [16]. Этот путь включает преодоление нескольких этапов — накопления, применения, видения, медитации и «неучения-более» [17, с. 654–707].

Главными задачами бодхисаттвы считаются аккумуляция духовных заслуг и обретение мудрости. Касательно мудрости, все махаянисты понимают ее как проникновение в суть пустотного, взаимозависимого, бытия. Когда же объясняются методы накопления духовных заслуг, то адепты Махаяны делятся на два направления — Сутраяну и Ваджраяну. Последнее пользуется широкой популярностью среди тех,

кто находит тантрические методы более действенными [18, с. 66–90]. Учение Ваджраяны в полном объеме было воспринято тибетцами, систематизировавшими тантрический культ и нашедшими его применение в различных сферах своей культуры, включая религию, образование, искусство, медицину и астрологию [19, с. 249–267].

Тантрическая практика предполагает использование широкого спектра психотехник, направленных на позитивную трансформацию сознания. Основным методом является йога божества (санскр. девата-йога, тиб. lha'i rnal 'byor), в ходе которой буддийский тантрист «прозревает священную форму божества, ясно постигая в то же время пустоту его природы» [20, с. 127–128]. К внешним атрибутам этой практики относят регулярные ритуалы начитывания специализированных тантрических текстов, где описывается процесс визуализации божества и последующее отождествление с ним. Примечательно, что эффект наблюдается в том случае, когда тантрист наполняется «божественной гордостью», которая подталкивает его к соответствующему образу мыслей. Буддисты уверены, что тантрические медитативные божества (санскр. идамы) видят реальность «чистой», что исключает какое-либо негативное воздействие на окружающих [21, с. 141–165].

Какой бы убедительной не была трактовка йоги божества, все же могут возникать обоснованные сомнения по поводу такого метода. Ответ буддийских тантристов на такие сомнения заключается в апелляции к незаменимой роли духовного учителя (санскр. гуру, тиб. bla ma), который дает четкие рекомендации своим подопечным и впоследствии выверяет их каждый шаг. Делясь эзотерическим опытом, учитель обязательно поясняет его теоретическим основанием, то есть махаянскими идеями пустоты и бодхичитты. [9, с. 62]. Важнейшим фактором успешной тантрической практики является личный позитивный духовный опыт учителя, который на основе

теории в течение длительного времени применял тантрические методы и достиг особых реализаций. Только после этого он имеет право вести учеников по пути тантры [8, с. 295–298].

В соответствии с канонами, вступление адепта на путь тантры называется посвящением. Во время специального проводимого ритуала признанный тантрический мастер буквально связывает учеников с тантрическим божеством — идамом. После этого ученики получают возможность мысленно самоотождествляться с этим божеством, чтобы преобразовать свое обыденное сознание в поток чистого сознания. Считается, что при корректном выполнении эта техника способствует глубинному пониманию пустоты и одновременному развитию великого сострадания [8, с. 103–104; 9, с. 116–118]. Самообожествление, которое и называется йогой божества, представляет собой буддийское тантрическое «искусное средство», используемое для удаления омрачений из сознания как препятствий к чистому видению действительности и обретению полного просветления [22].

Так, с учетом символизма и альтруистической направленности следует признать, что культурный код буддийской тантрической культуры заключается в символическом самообожествлении с целью духовного совершенствования ради всеобщего блага. Прослеживается ли выявленный культурный код в тантрических посвящениях, проводимых в цифровом формате? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать выступления буддийских учителей, организовавших ритуалы тантрических инициаций в режиме онлайн-трансляции и давших разрешение на свободный доступ к видеозаписям в сети Интернет.

31 мая 2018 года Его Святейшество Кармапа XVII провел ритуал инициации Ваджрасаттвы [11]. Тибетский тантрический мастер Кьябдже Гарчен Ринпоче 7 февраля 2021 года посвятил своих учеников в практику тантрического божества Ямантаки [12]. Онлайн-посвящение Зеленой Тары было осуществлено Его Святейшеством 41-м Сакья Триченом

20 февраля 2022 года [13]. Духовный лидер тибетского буддизма Его Святейшество Далай-лама XIV регулярно проводит церемонии, к которым его последователи со всего мира подключаются посредством цифровых технологий. 8–9 марта 2023 года он провел посвящение Чакрасамвары [10].

Каждое из этих посвящений начинается с наставлений буддийских учителей о правильной мотивации к вступлению на тантрический путь, что поясняется как устремленность к просветлению ради блага всех живых существ. Далее следует сам процесс инициации, включающий ряд ритуальных действий со стороны учителя и его помощников: читаются молитвы, совершаются подношения, проводятся гадания, передаются ритуальные принадлежности как знаки прохождения этапов посвящения. Всё это сопровождается комментариями наставников о том, что данные действия необходимо воспринимать как чисто символические, и каждый ученик должен мысленно представить, как участвует в них. При обращении к тантрическому божеству, с которым создается духовная связь во время посвящения, учитель детально описывает его внешность, позу, окружение. Ожидается, что ученики, опираясь на это описание, буквально нарисуют божество в своем сознании, равно как благословение, исходящее от этого божества. Думается, что это и есть особый эзотерический опыт, передаваемый учителем, который в дальнейшей тантрической практике учеников называется «йогой божества».

Исходя из содержания церемонии посвящения, можно сделать вывод о том, что буддийские наставники настойчиво акцентируют внимание на результативности процесса посвящения при условии альтруистической мотивации верующих и их умении воспроизводить требуемые образы в сознании. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что виртуальные инициации проводятся в точном соответствии с культурным кодом тантрического буддизма. Тогда и вероятные интенции буддистов во время виртуальных инициаций не должны отличаться от традиционных представлений. Побуждение

учеников со стороны буддийских учителей к возвращению бодхичитты через тантрические посвящения доказывает, что именно эта практика, а не сугубо эзотерический опыт, считается самой главной. Поскольку для размышлений о бодхичитте не требуется никаких особых внешних условий, то, с одной стороны, снимается вопрос об обязательном оффлайн взаимодействии учителя и учеников. С другой стороны, если ученик не готов осознать важность бодхичитты, то вряд ли его личное присутствие на церемонии тантрического посвящения гарантирует искомый результат. Понимание роли бодхичитты на пути тантры предполагает основательную предварительную теоретическую подготовку верующих, а также достаточный уровень развития их сознания и личностных качеств к моменту начала посвящения. Символическая же направленность тантрического праксиса, по всей видимости, нивелирует сложности во время инициации, включая удаленность адептов от духовного наставника.

Таким образом, следует признать, что как таковой трансформации буддийских представлений относительно тантрических инициаций не происходит, поскольку они изначально были основаны на символизме. При этом трансляция тантрического праксиса в цифровом пространстве приобретает значимость для буддистов как один из способов непрерывного духовного совершенствования независимо от сложившихся обстоятельств современной действительности. Сделанные выводы позволяют несколько углубить понимание буддизма в контексте цифровизации и могут быть использованы при дальнейшем осмыслении особенностей буддийской культуры в российском цивилизационном пространстве.

Список литературы | References

1. Буддизм как составляющая российской цивилизации // Россия и буддийский мир: феномен буддийской традиции в цивилизационном пространстве России / под ред. В.Н. Бадмаева, М.С. Уланова. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. С. 9–13.

- “Buddhism as a component of Russian civilization”, in Badmaev, V.N., Ulanov, M.S. (eds.) *Russia and the Buddhist world: the phenomenon of the Buddhist tradition in the civilizational space of Russia*, Elista, Kalmyk University Publ., 2022: 9–13]. (In Russ.)
2. Философия буддизма: энциклопедия / под ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011.
Stepanyants, M.T. (ed.) *Philosophy of Buddhism: encyclopedia*, Moscow, Vostochnaya Literatura, 2011]. (In Russ.)
  3. Sobisch J.-U. *Three-Vow Theories in Tibetan Buddhism*, Wiesbaden, Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2002.
  4. Дондуков Б.Ц., Дондукова Г.П. Буддизм в Интернете: возможности и препятствия // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 145–155. DOI: 10.25178/nit.2021.2.12.
Dondukov, B.Ts., Dondukova, G.P. “Buddhism on the Internet: Opportunities and Obstacles”, *New Research of Tuva*, 2021, no. 2: 145–155. DOI: 10.25178/nit.2021.2.12. (In Russ.)
  5. Ринчинов О.С. Цифровой буддийский канон в Восточной Азии // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 141–149. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-141-149.
Rinchinov, O.S. “Digital Buddhist canon in East Asia”, *Humanitarian vector*, 2019, Vol. 14, no. 6: 141–149. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-141-149. (In Russ.)
  6. Grieve G.P., Veidlinger D. (eds.) *Buddhism, the Internet, and Digital Media. The Pixel in the Lotus*, New York; London, Routledge, 2015.
  7. Островская Е.А., Бадмацыренов Т.Б. Стратегии буддийских сообществ в новых медиа // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 109–119. DOI: 10.31857/S013216250019277-7.
Ostrovskaya, E.A., Badmatsyrenov, T.B. Strategies of Buddhist communities in new media, *Sociological Research*, 2022, no. 7: 109–119. (In Russ.)
  8. Цонкапа Чже. Большое руководство к этапам пути мантры (Нагрим Ченмо): в 3 т. Т. 1. / пер. А. Кутявичуса. СПб.: Изд. А. Терентьева, 2019.
Tsongkhapa Je. *A great guide to the stages of the path of mantra (Nagrim Chenmo): in 3 vols. Vol. 1*, Kugiavichus, A., transl. Terentiev Publishing House, St. Petersburg, 2019. (In Russ.)
  9. Kongtrul J. *The Treasury of Knowledge. Book Six, Part Four: Systems of Buddhist Tantra. The Indestructible Way of Secret Mantra*, Transl. by E. Guarisco & I. McLeod, Ithaca, New York; Boulder, Colorado, Snow Lion Publ., 2005.

10. Далай-лама. Посвящение Чакрасамвары // Youtube.
Dalai-lama. Chakrasamvara empowerment, in *Youtube*.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MTN1HfR8TQo> (access: 01.08.2023).
11. Vajrasattva Empowerment, in *Youtube*.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2D-8RQJxPew> (access: 01.08.2023).
12. Кьябдже Гарчен Ринпоче. Посвящение Ямантаки // Youtube.
Kyabje Garchen Rinpoche. Initiation of Yamantaka, in *Youtube*.
URL: https://www.youtube.com/watch?v=_O НХ9Н-ieOY (access: 01.08.2023).
13. Посвящение Зеленой Тары, Его Святейшество 41-й Сакья Тричен // Youtube.
Green Tara Empowerment, His Holiness 41st Sakya Trichen, in *Youtube*. (In Russ.)
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rJicu7uZflc> (access: 01.08.2023).
14. Thurman R.A.F. *Essential Tibetan Buddhism*, San-Francisco, Harper Collins Publishers, 1995.
15. Урбанаева И.С. Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014.
Urbanaeva, I.S. *The formation of Tibetan and Chinese Mahayana: in the context of the problem of authentic Buddhism*, Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2014. (In Russ.)
16. Шантидева. *Bodhicaryāvatāra*: Вступление в практику Бодхисаттв / пер. с тиб., примеч. и вступ. ст. д-ра филос. наук И.С. Урбанаевой. Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2007.
Shantideva. *Bodhicaryāvatāra: Introduction to the practice of Bodhisattvas*, Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2007. (In Russ.)
17. Украшение из постижений (гл. 1–3): Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / публ. текста (факс), пер. с тиб., предисл., введ., коммент. Р.Н. Крапивиной. СПб.: Наука. 2010.
Ornament from realizations (chap. 1–3): Study of the Mahayana path in Goman-datsan of the Tibetan Drepun monastery, St. Petersburg, Nauka. 2010. (In Russ.)
18. Ray R.A. *Secret of the Vajra World. The Tantric Buddhism of Tibet*, Boston & London, Shambala, 2002.

-
19. Powers J. *Introduction to Tibetan Buddhism. Revised edition*, Ithaca, New York; Boulder, Colorado, Snow Lion Publ., 2007.
  20. Далай-лама. Мир тибетского буддизма. Обзор его философии и практики / аннот. пер. с тиб. на англ. геше Туптен Чжинпа; пер. с англ. Б. Лаврентьева, М. Кожевниковой, А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 2002.
Dalai Lama. The world of Tibetan Buddhism. Review of his philosophy and practice, St. Petersburg, Nartang, 2002. (In Russ.)
  21. Берзин А. Избранные труды по буддизму и тибетологии: в 24 ч. Ч. 3 / пер. с англ. М. Кожевниковой, А. Шустровой, Т. Цырендоржиевой, К. Бакунина. М.: Открытый мир, 2008.
Berzin, A. Selected works on Buddhism and Tibetology: in 24 parts, Part 3, Moscow, Otkrytyi mir, 2008. (In Russ.)
  22. Tsomo K.L. "Imagining Enlightenment: Icons and Ideology in Vajrayana Buddhist Practice", in *Journal of Dharma Studies*, 2018, no. 1: 31-43. DOI: 10.1007/s42240-018-0011-7.